

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 677-685. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.677
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Bukhara Jews and Distillation in Turkestan in the late 1860s – 1890s

Irina B. Bochkareva^{a, *}, Elena V. Tarasova^a

^a Altai State University, Russian Federation

Abstract

In the 1860s the Russian Empire continued its expansion into Central Asia. New territories in 1867 were integrated into the Turkestan Governor-Generalship, and its governor received large powers. The liberal policy of General K.P. von Kaufman contributed to the beginning of the modernization of the social, political and economic life of the region. Thanks to his civic stance, the emancipation of the Bukhara Jews began, which for centuries were disqualified from civil and economic rights by the Muslim majority. In the 1870s – 1880s the protective policy of the Russian authorities also distinguished them among the other Jewish population of the Russian Empire, allowing them to engage exclusively in distillation and wine trade in Turkestan. Trade in Russian manufactory goods and wine allowed the Bukhara Jews to go through a stage of original accumulation of capital in a short time. The liquidation of the wine monopoly at the turn of the 1880s – 1890s forced them to reorient themselves and direct the accumulated capital to new areas, contributing to the modernization of the region.

This article deals with the problem of the interdependence of the civil status of Bukhara Jews and the spheres of economic activity available to them. The article is written on the basis of archive and published documents of the second half of the XIX century and beginning of the XX century.

Keywords: Central Asian outskirts, Russian Empire, socio-economic modernization, Bukhara Jews, distillation, the wine trade.

1. Введение

В 1860–1870 гг. в Российской империи началась модернизация общественно-политических, экономических, социокультурных институтов. В полной мере это можно отнести и к эволюции положения еврейских субэтнических групп, ранее пораженных в гражданских и экономических правах. Либерализация законодательной сферы способствовала свободе перемещения и получению доступа к ранее закрытым экономическим сферам. В процессе интеграции Центральноазиатского региона русские власти столкнулись с бухарскими евреями. Модернизация гражданско-правового положения населения, проводимая генерал-губернатором фон Кауфманом с конца 1860-х гг., способствовала началу их эмансипации. Впервые за несколько столетий еврейское население Центральной Азии получило равные с мусульманским населением гражданские и экономические права. Традиционно сильные позиции евреев в некоторых экономических сферах и их ориентация на русскую администрацию способствовали укреплению положения бухарскоеврейской буржуазии. В 1870–1880 гг. она сыграла важную роль в модернизации экономики центральноазиатских окраин России. Получив монопольное право на винокурение и виноторговлю, местные евреи способствовали переходу от кустарной выкурки столового вина к его промышленному производству, удовлетворяя постоянно растущий спрос.

* Corresponding author

E-mail addresses: portnygina@yandex.ru (I.B. Bochkareva), forschung2005@gmail.com (E.V. Tarasova)

2. Материалы и методы

В дореволюционной документации и литературе в отношении еврейского населения, проживавшего на территории центральноазиатских государств, присоединенных к России во второй половине XIX в., использовался термин «туземные евреи». С одной стороны, это указывало на их традиционное проживание на этой территории, с другой – позволяло отличать от евреев, переселявшихся из внутренних губерний Российской империи. Одновременно с этим применялся термин «туркестанские евреи». В начале XX в. в официальной историографии начинают использовать термин «бухарские евреи» (*Азиатская Россия, 1914: 178*). На современном этапе этот термин сохранил свою актуальность (*Емельяненко, 2009; Каганович, 2016*).

Следует отметить, что в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. появилось много законодательных актов, регламентировавших права и обязанности еврейского населения. Единичные упоминания о бухарских евреях встречались в статьях «Закона о состояниях», «Уставе торговом», «Уставе о паспортах». Только в конце 1880-х гг. появятся первые нормативно-правовые акты, непосредственно относящиеся к бухарским евреям.

Особо следует выделить делопроизводственную документацию. Нами были использованы материалы фондов Российского государственного исторического архива. Сохранившиеся документы (Высочайше утвержденные решения Государственного совета, межведомственная переписка, министерские справки, прошения бухарских евреев и пр.) позволили дать характеристику эволюции гражданско-правового положения бухарских евреев в некоторых областях Туркестанского генерал-губернаторства в конце 1860–1890 гг., выявить существовавшие в министерских кругах и губернаторском корпусе мнения относительно еврейской политики, определить позиции бухарских евреев в экономической жизни региона. Уникальная информация о еврейских винокуренных заводах содержится в опубликованных статистических сборниках (*Орлов, 1895; Самаркандская область, 1905* и др.), записках современников (*Мещерский, 1868*) конца XIX – начала XX вв. Использование широкого круга исторических источников позволяет более полно раскрыть изучаемую проблематику.

Методологической основой исследования стала теория модернизации. С конца 1860-х гг. центральноазиатские окраины Российской империи постепенно подвергались модернизации. Это выразилось в эмансипации бухарских евреев, которые приняли непосредственное участие в динамичном развитии некоторых отраслей экономики, в том числе винокурения и виноторговли. Монополизация ими в 1870–1880-х гг. этого сегмента способствовала переходу от кустарного производства спиртных напитков к промышленному с использованием современной техники и технологий, которые завозились из России. Применение общенаучных и специальных исследовательских методов позволило решить поставленные задачи.

3. Обсуждение

История изучения бухарских евреев не отличается большим количеством работ. Тем не менее, в дореволюционное время появились публикации, в которых затрагивалось прошлое и современное положение этой субэтнической группы. Так, в экономических очерках Н.А. Маева встречается указание на то, что местные евреи «спокойно занимаются торговлей», а «все здешние евреи – очень зажиточный народ» (*Маев, 1879: 93*).

В своих очерках «Туземцы раньше и теперь» этнограф и чиновник В.П. Наливкин отмечал ущемленность положения бухарских евреев в мусульманском мире Туркестана. Характерными чертами бухарского еврейского общества были высокая степень урбанизированности и занятости в ремеслах, и лишь наиболее состоятельные занимались торговлей (*Наливкин, 1913: 15*).

В советские времена «еврейская тема» получила свое освещение лишь в конце 1920–1930 гг. на фоне единения всех народов в построении социализма. Следует обратить внимание на работу Л.М. Кантора «Туземные евреи в Узбекистане» (*Кантор, 1929*). Автор небезосновательно указал на то, что «научнообоснованных печатных работ о туземных евреях совершенно не имеется», а подвергнув сомнению достоверность официальных сведений, автор вынужден был «производить обследования, знакомиться с первоисточниками» (*Кантор, 1929: 3*). Таким образом, это была одна из первых научных печатных работ, посвященных бухарским евреям, в которой нашло отражение и историческое прошлое этнической группы.

Возрождение интереса к истории бухарских евреев пришлось на рубеж XX–XXI вв. в рамках отечественной иудаики. Одной из самых заметных работ последнего времени стала монография А. Кагановича, посвященная истории бухарских евреев в составе Российской империи (*Каганович, 2016*).

Изучение истории еврейского населения Российской империи невозможно без регионального сравнения в рамках азиатской части. Для этого в настоящее время имеются все условия, т.к. на протяжении последних 20–30 лет активно изучается история формирования сибирских евреев (*Кальмина, 2002; Гончаров, 2013; Shaidurov, 2014a; Larina, Shaidurov, 2015*), их место и роль в региональной экономике (*Галашова, 2004; Shaidurov, 2014b; Кальмина, 2016*). Опыт подобного регионально-сравнительного анализа в отечественной иудаике имеется (*Norkina, Shaidurov, 2015*).

4. Результаты

Вместе с сартами и татарами, составлявшими большинство мусульманского населения, проживали бухарские евреи, индийцы и другие малые этнические группы. Евреи на территории Центральной Азии появились в период с XIII по XVI вв. В вопросах религии они исповедуют иудаизм сефардского (испанского) канона, что отличает их от европейских евреев (ашкеназов). На рубеже XIX–XX вв. это порождало серьезные разногласия, возникавшие между двумя общинами. Так, политический агент в Бухаре В.И. Игнатъев сообщал в Санкт-Петербург, что «нельзя игнорировать и наличность некоторого существующего антагонизма между русскими и бухарскими евреями на почве чисто духовного свойства, ибо русские евреи не считают бухарского раввина достаточно авторитетным в деле религиозных толкований и эрудиции, а потому обращаются к нему очень неохотно» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 165. Л. 5 об.).

Как свидетельствуют документы и очевидцы, подавляющая масса бухарских евреев была городскими жителями. В городах они жили отдельными кварталами. Так, в городе Шаар (ныне Шахрисабз в Республике Узбекистан – В.Ш.) еврейский квартал насчитывал около 100 дворов (Маев, 1879: 93). Подобные кварталы были и в других городах Центральной Азии. Длительное время бухарские евреи, будучи париями в принимающем обществе, занимали ставшие для них традиционными экономические ниши в ремесле, занимались торговлей. Не имея покровительства в среде правящей элиты, они вынуждены были скрывать свои капиталы, ибо в условиях правового нигилизма они могли быть конфискованы в любой момент при удобном случае (Наливкин, 1913: 15).

Присоединение новых территорий потребовало от российских властей определения прав и обязанностей различных групп населения. Сохраняя традиционные права коренного населения, русские власти пошли на либерализацию положения туземного еврейского населения. Подобный шаг был обусловлен тем, что они поневоле стали временными союзниками. Этот союз имел под собой объективные основания.

В течение почти столетия еврейские купцы торговали в русских южноуральских и сибирских городах. К середине XIX в. они были заинтересованы в присоединении к России, т.к. это открывало для них возможность нарастить товарооборот с русскими промышленными центрами и включиться в международную торговлю через порты Черного и Балтийского морей. Русская промышленность, в первую очередь текстильная, рассматривала Центральную Азию как один из перспективных рынков хлопкового сырья и сбыта готовой продукции. Так как бухарскоеврейские купцы почти полностью контролировали в регионе торговлю хлопком (Кантор, 1929: 7), они становились выгодными партнерами по бизнесу.

Для русской администрации в Туркестане местные евреи стали опорой в реализации политики «мягкой силы». Покровительственная политика русской администрации в отношении бухарских евреев в первые десятилетия присутствия в регионе была обусловлена их экономической посреднической функцией в отношениях с местным населением.

Вплоть до конца XIX в. евреи Центральной Азии в правовом отношении не были однородны. Так, русское законодательство запрещало переселение в Россию и принятие подданства евреям-иностранцам. Однако по «Законам о состоянии» было сделано исключение для туземных евреев Центральной Азии. В конце 1860–1870 гг. сначала Оренбургскому, а затем Туркестанскому генерал-губернатору было дозволено не только принимать их в русское подданство (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 1 об.), но и записывать в городские купеческие общества (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 165. Л. 12). В этом случае они оказывались в том же правовом поле, что и европейские евреи (ашкеназы).

На особом положении оказались те бухарские евреи, за которыми был признан туземный статус. В 1870-е гг. они были фактически уравниены в правах с прочим коренным населением Туркестана. Это дало им возможность приобретать землю и недвижимость, т.е. право, которого они были лишены ранее. Законодательно их проживание было ограничено Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской областями.

Еврейская политика в Туркестане в конце 1860–1880 гг. позволила местным евреям несколько укрепить свои позиции в традиционных сферах деятельности и открыть для себя новые. Если мелкие торговцы по-прежнему занимались перепродажей продукции земледелия и скотоводства, то зарождавшаяся бухарскоеврейская буржуазия, имея капитал и протекцию от русской администрации, получила невиданные ранее возможности: согласно русскому законодательству, бухарские евреи получили возможность торговать не только на Оренбургской линии, но и вести дела во внутренних губерниях. Последнее еще более укрепило их положение экономического посредника между Туркестаном и Центральным промышленным районом.

Мануфактурная торговля стала для бухарских евреев основным источником накопления капитала, который в последующем будет направлен в иные сферы. В 1880–1890 гг. они стали одним из главных партнеров русских текстильщиков в продаже тканей в Центральной Азии. Этому способствовало и предоставление широкого кредита, который покрывал нехватку собственного оборотного капитала (РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 3. Л. 19). Некоторые современники ошибочно полагали, что евреи не думали специализироваться на мануфактурной торговле. Приобретая в кредит у московских и владимирских мануфактурщиков товар, причем самых дешевых сортов, они тут же

перепродавали его своим посредникам или более мелким торговцам из числа сартов, татар или русских. Это делалось «с самой ничтожной прибылью, иногда даже по своей цене, а в крайности и с убытком, лишь бы поскорее реализовать товар в деньги и обратить последние для операции по скупке» (РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 3. Л. 19). Эти действия способствовали проникновению русского текстиля на новые рынки. Одним из показателей успешности сложившегося тандема стал тот факт, что английская чалма к 1890-м гг. была вытеснена чалмой из русского материала.

Традиционным занятием бухарских евреев было производство изюмного вина. Вино потреблялось в общине и семейном кругу во время религиозных обрядов и праздников. Производство крепких напитков в промышленных масштабах в мусульманском мире было невозможно.

Ситуация изменилась с присоединением Центральной Азии к России. Главным потребителем крепких напитков стала русская армия. В соответствии с действовавшими правилами, солдаты и офицеры должны были получать винную порцию в определенные дни (9 общепринятых праздников) и по медицинским показаниям. В условиях растянутости коммуникаций выгоднее было приобретать столовое вино на месте.

Надо сказать, 1860-е гг. характеризовались либерализацией государственной политики винокурения и виноторговли. В 1863 г. она коснулась европейских евреев, которые смогли курить вино на арендованных заводах и продавать производимую продукцию. Подобная мера распространялась как на черту оседлости, так и за ее пределы, например Сибирь (Shaidurov, 2016: 671). Это позволяло удовлетворять потребности населения и казенных учреждений. Правда, в некоторых случаях государство проводило политику «сухого закона». Это относилось к некоторым новым территориям. Так, в середине XIX в. существовал официальный запрет не только на винокурение, но и на ввоз в Семиречье и Заилийский край спиртных напитков.

Веда борьбу с винокурением на окраинах, русская администрация вынуждена была разрешить производство и продажу спиртных напитков в некоторых областях Туркестанского края. Одним из «пионеров» модернизации винокурения стал в 1860-х гг. турецко-подданный бухарский еврей Пинхас Адбурахманов, скопивший первоначальный капитал на мануфактурной торговле. Уже к 1868 г. он владел в Ташкенте двумя небольшими винокуренными заводами. Именно эта сфера виделась предпринимателю чрезвычайно выгодной. Примечательна в этой связи запись, сделанная князем В.П. Мещерским: «Мы заметили нашему собеседнику, что ведь магомедане не пьют водки; на кого же они рассчитывают, неужели на одних русских?»

– Уже начали пить некоторые ташкентцы, а со временем и все станут пить, – отвечал нам еврей» (Мещерский, 1868: 328).

Технология производства спирта-сырца в Центральной Азии не отличалась от общепринятой в России. Исключение составляло сырье. При отсутствии зерна спирт выгоняли из перебродившего изюма или фруктов. В этот период сосуществовали корчемное производство водки местным населением, когда «водку предприимчивые казаки курили самыми первобытными способами из изюма, привозимого в громадном количестве на верблюдах из Ташкента» (Семенов-Тянь-Шанский, 1946: 228), и ее выкурка на современных винокуренных заводах. Так, для своих предприятий Абдурахманов приобретал необходимое оборудование в Москве (Мещерский, 1868: 327-328).

В 1874 г. перед Туркестанской казенной палатой был поставлен вопрос о допущении евреев к питейной торговле в Туркестанском крае. Его сложность определялась несколькими аспектами: правами евреев на жительство и винокурение в регионе, продажи вина в мусульманских частях местных городов и селений.

В своем отношении в Департамент неокладных сборов Министерства финансов от 7 августа 1874 г. чиновники отметили, что «евреям дозволяется питейная торговля только в местностях, определенных для постоянной их оседлости и притом не иначе как в собственных домах; сидельцы же евреи могут быть только в заведениях своих единоверцев» (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 1). В реалии получалось, что Туркестанский край не был включен в «черту оседлости».

Надо сказать, что местная администрация уже поставила под контроль деятельность винокуренных заводов. С 1868 г. была введена практика выдачи патентов как туземным, так и русским евреям на выкурку вина. Среди местных чиновников возникли разные мнения по этому вопросу. Так, военный губернатор Сырдарьинской области Н.Н. Головачев 27 ноября 1872 г. предложил ограничить выдачу патентов евреям (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 2). Однако эта мера в тот момент не была реализована.

Для решения «питейного вопроса» Министерство финансов обратилось за консультацией в другие ведомства. Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, комментируя действовавшее законодательство, признало Туркестанский край регионом, «где дозволена постоянная оседлость евреев» (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 9). Примечателен ответ, полученный из Департамента полиции МВД. В нем министр А.Е. Тимашев отметил, что «со своей стороны полагал бы не дозволять евреям заниматься в Туркестанском крае питейной торговлей» (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 4). По его мнению, это приведет к монополизации торговли еврейскими дельцами и «может самым вредным образом отразиться на населении края» (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 4 об.).

Неопределенность сохранялась в течение нескольких лет и нервировала местных заводчиков. Еще в декабре 1874 г. заводчик Пинхас Абдурахманов обратился к министру финансов М.Х. Рейтерну с просьбой «разрешить сомнения» относительно прав азиатских евреев на винокурение и виноторговлю в регионе (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 10). Министерство финансов отстранилось от решения этого вопроса, отнеся его к компетенции Туркестанского генерал-губернатора.

Решение вопроса последовало в августе 1876 г. В своем циркуляре фон Кауфман распорядился считать азиатских евреев приписанными к Сырдарьинской области и Зеравшанскому округу, запретив им селиться в других частях Туркестанского края (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 25 об.). Этим же документом право винокурения и виноторговли было признано лишь за аборигенным еврейским населением, тогда как переселившиеся из Европейской части империи евреи этого права были лишены (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 26).

Подобное решение проблемы может быть объяснено личной позицией Кауфмана, которую он озвучил в одном из документов. В отношении министру финансов от 11 августа 1876 г. он отмечал неоднородность еврейского населения Туркестана. В отношении евреев-переселенцев у Кауфмана сформировалось крайне негативное мнение. «Не принося существенной пользы промышленности края, занимаются в большинстве случаев ростовщичеством и мелочной виноторговлей», – писал он министру финансов (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 23). Предоставление им широких экономических прав, по его мнению, породило бы «возможность такой же эксплуатации в крае, какая в свое время вызвала известные правительственные меры против них внутри Империи» (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 23 об.).

Правда, туркестанские чиновники пытались лишить права на винокурение и виноторговлю и бухарских евреев. Так, Пинхасу Абдурахманову было отказано в выдаче патента на винокурение на 1875 г. Хозяйственная часть казенной палаты мотивировала отказ положениями циркуляра Департамента неокладных сборов от 6 ноября 1874 г. (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 31). Вероятно, разрешение на виноторговлю не получили и другие заводчики из числа местных евреев. Обращение Абдурахманова в вышестоящие инстанции позволило восстановить права бухарских евреев на выкурку и продажу вина.

В январе 1879 г. за евреями Ферганской области было признано право на винокурение и виноторговлю (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 38). В то же время Кауфман продолжил проведение жесткой политики в отношении евреев-переселенцев, отмечая в своем письме в министерство финансов, что «евреям, прибывшим сюда из внутренних губерний России, мною воспрещено постоянное водворение в пределах Ферганской области, подобно прочим частям Туркестанского края» (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1118. Л. 38).

В 1886 г. тема еврейского винокурения и виноторговли стала предметом дискуссий. Это было связано с несколькими обстоятельствами. Так, 12 июня 1886 г. было утверждено измененное «Положение об управлении Туркестанским краем» (введено в 1887 г.). В нем отсутствовало упоминание «относительно права туземных евреев на постоянное жительство в крае» (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 1 об.). Это вызвало со стороны Туркестанского генерал-губернатора определенные вопросы в адрес Департамента неокладных сборов Министерства финансов, т.к. тема еврейской оседлости сопрягалась с экономическими правами. В своем отношении к министру финансов Н.Х. Бунге от 4 ноября 1886 г. генерал-губернатор Н.О. Розенбах указал на свое согласие с мнением своего предшественника фон Кауфмана, признавшего среднеазиатских евреев туземным населением, дав им определенные права.

С другой стороны, в середине 1880-х гг. произошли некоторые изменения в общеимперском законодательстве, регулировавшем производство и продажу крепких спиртных напитков, в сторону ужесточения. Определенные ограничения были наложены на евреев, проживавших во внутренних губерниях. Аналогичная картина наблюдалась и в других регионах, официально не отнесенных к черте оседлости, например Сибири (Shaidurov, 2014b: 26–27).

В Туркестанском крае вопрос о еврейском винокурении не был до конца урегулирован вследствие того, что закон 14 мая 1885 г. коснулся только тех губерний, которые управлялись по общеимперским законам (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 3). Вступивший в должность министра финансов И.А. Вышнеградский не взял на себя ответственность в его решении. По согласованию с министром внутренних дел графом Д.А. Толстым он передал его на рассмотрение Высочайше утвержденной Высшей комиссии по пересмотру законов о евреях под председательством графа Палена.

21 апреля 1887 г. вопрос о туркестанских евреях был вынесен на рассмотрение Паленской комиссии. Сохранившийся журнал заседания позволил выявить единодушное согласие с признанием среднеазиатских евреев коренным населением, а Сырдарьинскую и Ферганскую области и Зеравшанский округ местом их постоянного жительства. Следует отметить признание членами Комиссии того факта, что в действовавшем Своде законов Российской империи «не имеется прямых указаний о правах туркестанских евреев» (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 9 об.). Этот вопрос оказался распыленным в локальных актах, которыми правительство демонстрировало свою благосклонность к ним.

Но вторая часть проблемы (право на винокурение и виноторговлю) вызвала некоторую дискуссию. Большинство членов Комиссии согласились с действовавшей практикой предоставления

прав винокурения и виноторговли туркестанским евреям, сложившейся при генерал-губернаторе фон Кауфмане. Менять ее они не видели причин. Да и формально к тому не было оснований: евреи могли заниматься этими видами деятельности в местах постоянного жительства (Устав о питейном сборе изд. 1876 г., ст. 306), каковыми были признаны некоторые части Туркестанского генерал-губернаторства (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 10).

Особое мнение по этому вопросу высказали присутствовавшие на заседании Н.Н. Колошин и Ф.С. Голицын. В основе их позиции лежал факт отсутствия в крае, населенном народами, исповедующими мусульманскую веру, торговли хлебным вином. По их мнению, производство крепких напитков было ориентировано в первую очередь на русских переселенцев. В этих условиях, считали чиновники, предоставлять подобное право евреям-старожилам или переселенцам вредно, т.к. возникнет реальная угроза создать «в Ташкентском крае еврейский кабац наших западных губерний, со всеми гибельными для русских поселенцев ростовщическими проделками» (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 13). Однако это мнение не повлияло на окончательное решение.

Таким образом, администрация Туркестанского края должна была использовать в своей практике утвердившуюся традицию. В своем отношении министру финансов И. Вышнеградскому от 11 августа 1887 г. генерал-адъютант Н. Розенбах указал, что «особых правил при исполнении изложенного распоряжения издано не было» (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 15 об.). Именно отсутствие какого-либо нормативного акта, регулирующего винокурение и виноторговлю в Туркестанском крае, заставило министра финансов И. Вышнеградского подготовить его и провести через Государственный совет. Согласие на это было получено от императора Александра III 13 ноября 1887 г., а 18 ноября проект закона «О правах евреев на винокурение и торговлю крепкими напитками в Туркестанском крае» от имени Департамента неокладных сборов Министерства финансов был внесен на рассмотрение Государственного совета (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 18). В проекте нашло отражение особое мнение Колошина и Голицына: «дозволить производство винокурения и торговли крепкими напитками лишь тем евреям в Туркестанском крае, которые принадлежат к туземному населению, и притом только в пределах Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областей» (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 24). Евреи-переселенцы, таким образом, были исключены из этих доходных отраслей. Правда, для среднеазиатских евреев вводились те же ограничения, которые действовали в европейской части империи: торговля вином могла производиться только из собственного дома и торговых заведений, владельцами которых были иудеи. Решение об этом было принято на заседании соединенных департаментов государственной экономики и законов Государственного совета 18 февраля 1888 г., а 10 мая того же года оно было утверждено Сенатом (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1071. Л. 34).

В этот период бухарские евреи оказались в более привилегированном положении, чем их единоверцы в Сибири, где запрет на участие евреев в винокурении и виноторговле был введен в 1887 г. (Shaidurov, 2014b: 27-28).

В конце 1880-х гг. началось постепенное наступление на права бухарских евреев – русских подданных в Туркестанском крае. По данным А. Кагановича, с 1889 г. центральная русская администрация запретила туземцам из числа местных евреев и мусульман продавать спиртные напитки на территории Бухарского эмирата (Каганович, 2016: 88).

В то же время туземные еврей-бухарцы владели небольшими кустарными винокурнями в Каршахе, Ширабаде, Шахрисябзе, Дюшамбе, Гиссаре и Бухаре. Как и в других частях Центральной Азии, спирт курили из винограда и фруктов. Разрешение на их функционирование они получали от местных мусульманских властей. В условиях запрета продажи столового вина мусульманам основными потребителями водки являлись единоверцы (Логофет, 1911: 183-184). Несмотря на официальный запрет, водка нелегально продавалась и мусульманам, принося винокурам доход. Правда, как отмечали современники, «общая цифра выкуреного спирта была невелика» (Логофет, 1911: 278).

К концу XIX в. еврейское присутствие в винокурении и виноторговле в Туркестанском крае было практически свернуто. Об этом свидетельствуют данные ведомственной статистики и переписи 1897 г. Так, в Самаркандской области лишь один еврей самостоятельно занимался производством спиртных напитков (Самаркандская область, 1905: 100). Владелец открытого в 1885 г. в туземной части Самарканда винокурного завода был бухарский еврей Левиев Моше. Предприятие носило полукустарный характер. Об этом свидетельствуют основные экономические показатели: в 1893–1894 хоз. гг. было выкурено 5,2 тыс. ведер продукта из фруктово-виноградного спирта на сумму в 21 тыс. руб.; занято на производстве было 45 рабочих и служащих (Орлов, 1900: 227). В то же время на модернизированном винокурном заводе купца Д.Л. Филатова в Самарканде 16 рабочих производили 6,4 тыс. ведер водки на сумму 48 тыс. руб. (Орлов, 1900: 227).

Монопольное право *volens nolens* обрели предприниматели-христиане. Как показывает статистика, уже к концу XIX в. евреи в Центральной Азии уступили место предпринимателям русского и польского происхождения. Так, ТД «Плещеев Ф. и К^о» имел в Семипалатинской области одно из крупнейших в регионе винокурных производств (60 тыс. ведер вина или чуть меньше 50 % регионального производства, 150 рабочих – 1/3 занятых в отрасли) (Орлов, 1900: 227).

В Акмолинской области, как и в соседних сибирских Тобольской и Томской губерниях, одним из крупнейших заводчиков был в течение второй половины XIX в. А.Ф. Поклевский-Козелл ([Shaidurov, 2014c: 248](#)).

5. Заключение

Таким образом, в конце 1860–1880 гг. в Центральной Азии начались модернизационные процессы. Еврейская политика России в регионе может быть определена формулой "bis dat qui cito dat". Нуждаясь в союзниках для укрепления русского влияния на новых территориях, фон Кауфман допустил в 1870-х гг. эмансипацию туземного еврейского населения, что выразилось в предоставлении тех же прав, какими обладали мусульмане.

Появление в регионе русской армии и переселенцев привело к росту спроса на спиртные напитки. Именно бухарским евреям русской администрацией была предоставлена монополия на винокурение и винооторговлю, но которая не распространялась на переселявшихся из внутренних губерний евреев-ашкеназов. Для увеличения доходности, бухарцы модернизировали отрасль, перейдя от кустарной выкурки спирта к заводскому производству с использованием современной техники и технологий.

Однако на рубеже 1880–1890 гг. на Туркестанский край были распространены запретительные меры относительно еврейского винокурения, принятые для внутренних губерний в середине 1880-х гг., чему в немалой степени способствовало негативное отношение региональных гражданских и военных администраторов к евреям. В результате бухарскоеврейская выкурка вина и его продажа были практически ликвидированы, а на окраинах Центральной Азии они имели полулегальный характер, находясь под контролем местных мусульманских властей.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00180).

Литература

[Азиатская Россия 1914](#) – Азиатская Россия. Т. I: Люди и порядки за Уралом. Издание переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1914.

[Галашова, 2004](#) – *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (1860–1917). Томск, 2004.

[Гончаров, 2013](#) – *Гончаров Ю.М.* Еврейские общины Западной Сибири (19 – начало 20 вв.). Барнаул: Изд-во Алт. университета, 2013.

[Емельяненко, 2009](#) – *Емельяненко Т.Г.* Бухарские евреи: судьба диаспоры // *Этнографическое обозрение*, 2009. № 5. С. 15–21.

[Каганович, 2016](#) – *Каганович А.* Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800–1917. Москва: новое литературное обозрение, 2016.

[Кальмина, 2002](#) – *Кальмина Л.В.* Евреи Восточной Сибири: «духовная территория» (середина 19 в. – 1917). Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2002.

[Кальмина, 2016](#) – *Кальмина Л.В.* Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX – начале XX вв.: элита сословия // *Сибирские исторические исследования*. 2016. № 2. С. 21–40. DOI: 10.17223/2312461X/12/3.

[Логофет, 1911](#) – *Логофет Д.Н.* Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. Санкт-Петербург, Издательство В. Березовского.

[Мещерский, 1868](#) – *Мещерский В.П.* Очерки нынешней общественной жизни в России. Выпуск 1. Санкт-Петербург.

[Орлов, 1895](#) – *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Среднеазиатских владений: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., Типография В. Киришбаума, 1895. 261 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

[Самаркандская область, 1905](#) – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 83. Самаркандская область. Санкт-Петербург.

[Семенов-Тянь-Шанский, 1946](#) – *Семенов Тянь-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань. Мемуары. Т. 2. Москва, Государственное издательство географической литературы.

[Larina, Shaidurov, 2015](#) – *Larina O., Shaidurov V.* European diasporas in Russia of the late 18th and early 19th centuries: national and regional formation features (as illustrated in the case of Jews, Germans and Poles) // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, Vol. 6. Is. 5(1): 460–466. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n5s1p460

[Norkina, Shaidurov, 2015](#) – *Norkina E., Shaidurov V.* Law, imperial bureaucracy and Russian Jews beyond the pale of settlement in 19-beginning of the 20th centuries // *Bylye Gody*. Vol. 37. Is. 3, pp. 623–632. [in Russian]

[Shaidurov, 2014a](#) – *Shaidurov V.* The jews and their place in the economic life of Western Siberia in the second half of the 19th century // *Novyj Istoriceskij Vestnik*. № 1 (39): 21–35.

- [Shaidurov, 2014b](#) – *Shaidurov V.* Jews and their social status in the society of Siberia in XIX century // *Bylye Gody*. Vol. 32. Is. 2, pp. 239-244.
- [Shaidurov, 2014c](#) – *Shaidurov V.* Siberian Polonius as a result of national policy of the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. Vol. 32. Is. 2, pp. 245-251.
- [Shaidurov, 2016](#) – *Shaidurov V.* Ethnic Entrepreneurship in the Russian Empire in the Era of Economic Modernization in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (as Illustrated in the Example of Siberia) // *Bylye Gody*. Vol. 41. Is. 3, pp. 666-674.

References

- [Aziatskaya Rossiya, 1914](#) – *Aziatskaya Rossiya*. T. I: Lyudi i poryadki za Uralom [Asian Russia. T. I: People and ways beyond the Urals]. Publication of the emigrant department of the Main Department of Land Utilization and Agriculture. St Petersburg. [in Russian]
- [Emelianinko, 2009](#) – *Emelianinko T.G.* (2009). Bukharskie evrei: sud'ba diaspory [Bukhara Jews: the fate of the diaspora]. *Etnograficheskoe obozrenie*. №5. pp. 15-21. [in Russian]
- [Galashova, 2004](#) – *Galashova N.B.* (2004). Evrei v Tomskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (1860–1917) [Jews in the Tomsk guberniya in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries (1860–1917)]. Tomsk. [in Russian]
- [Goncharov, 2013](#) – *Goncharov Yu.M.* (2013). Yevreyskiye obshchiny Zapadnoy Sibiri (19 – nachalo 20 v.) [Jewish communities of Western Siberia (19th – early 20th century)]. Barnaul. [in Russian]
- [Kaganovich, 2016](#) – *Kaganovich A.* (2016). Druz'ya ponevole: Rossiya i bukharskie evrei, 1800-1917 [Reluctant friends: Russia and Bukhara Jews, 1800-1917]. M. [in Russian]
- [Kalmina, 2002](#) – *Kalmina L.* (2002). Yevrei Vostochnoy Sibiri: “dukhovnaya territoriya” (seredina 19 v. – 1917) [Jews of Eastern Siberia: “a spiritual territory” (mid-19th century – 1917)]. Krasnoyarsk. [in Russian]
- [Kalmina, 2016](#) – *Kalmina L.* (2016). Evrejskoe kupechestvo Zabajkal'ya v konce XIX – nachale XX v.: elita sosloviya [Jewish merchants in Transbaikal region at the end of the 19th to the early 20th century: the merchant class elite]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. №2, pp. 2-40. DOI: 10.17223/2312461X/12/3 [in Russian]
- [Larina, Shaidurov, 2015](#) – *Larina O., Shaidurov V.* (2015). European diasporas in Russia of the late 18th and early 19th centuries: national and regional formation features (as illustrated in the case of Jews, Germans and Poles). *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6. Is. 5(1): 460-466. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n5s1p460
- [Logofet, 1911](#) – *Logofet D.N.* (1911). Bukharskoe khanstvo pod russkim protektoratom [Bukhara Khanate under Russian protectorate]. Vol. 1. St Petersburg. [in Russian]
- [Meshchersky, 1868](#) – *Meshchersky V.P.* (1868). Ocherki nyneshnei zhizni v Rossii [Essays on the current public life in Russia]. Vol. 1. St. Petersburg. [in Russian]
- [Norkina, Shaidurov, 2015](#) – *Norkina E., Shaidurov V.* (2015). Law, imperial bureaucracy and Russian Jews beyond the pale of settlement in 19-beginning of the 20th centuries // *Bylye Gody*. Vol. 37. Is. 3, pp. 623-632.
- [Orlov, 1895](#) – *Orlov P.A.* (1895). Ukazatel fabrik i zavodov okrain Rossii: Tsarstva Pol'skogo, Kavkaza, Sibiri i Sredneaziatskikh vladeniy: Materialy dliya fabrichno-zavodskoy statistiki [Guide to factories and plants in border regions of Russia: the Kingdom of Poland, the Caucasus, Siberia and the Central Asian lands: Materials for factory statistics]. SPb., Tipografiya V. Kirshbauma, 261 p. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].
- [Samarkand region, 1905](#) – *Samarkandskaya oblast'. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* [Samarkand region. The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. T. 83. St. Petersburg. [in Russian]
- [Semenov-Tian-Shanskiy, 1946](#) – *Semenov-Tian-Shanskiy P.P.* (1946). Puteshestvie v Tyan'-Shan'. Memuary [Travelling to Tien Shan. Memoir]. T. 2. M. Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury. [in Russian]
- [Shaidurov, 2014a](#) – *Shaidurov V.* (2014). The jews and their place in the economic life of Western Siberia in the second half of the 19th century. *Novyj Istoriceskij Vestnik*. № 1 (39): 21-35.
- [Shaidurov, 2014b](#) – *Shaidurov V.* (2014). Jews and their social status in the society of Siberia in XIX century. *Bylye Gody*. Vol. 32. Is. 2, pp. 239-244.
- [Shaidurov, 2014c](#) – *Shaidurov V.* (2014). Siberian Polonius as a result of national policy of the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. Vol. 32. Is. 2, pp. 245-251.
- [Shaidurov, 2016](#) – *Shaidurov V.* (2016). Ethnic Entrepreneurship in the Russian Empire in the Era of Economic Modernization in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (as Illustrated in the Example of Siberia). *Bylye Gody*. Vol. 41. Is. 3, pp. 666-674.

Бухарские евреи и винокурение в Туркестане конца 1860–1890 гг.

Ирина Борисовна Бочкарева^{а, *}, Елена Владимировна Тарасова^а

^а Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В 1860-е гг. Российская империя продолжила продвижение в Центральную Азию. Новые территории в 1867 г. были включены в состав Туркестанского генерал-губернаторства, а его руководитель получил широкие полномочия. Либеральная политика генерала К.П. фон Кауфмана способствовала началу модернизации общественно-политической и экономической жизни региона. Благодаря его гражданской позиции началась эмансипация бухарских евреев, которые в течение столетий были поражены в гражданских и экономических правах мусульманским большинством. В 1870–1880 гг. покровительственная политика русских властей выделила их и в среде прочего еврейского населения Российской империи, позволив им монопольно заниматься винокурением и виноторговлей в Туркестане. Торговля русским мануфактурным товаром и вином позволила бухарским евреям в короткий срок пройти стадию первоначального накопления капитала. Ликвидация винной монополии на рубеже 1880–1890 гг. заставила их переориентироваться и направить накопленный капитал в новые сферы, способствуя модернизации региона.

В данной статье рассматривается проблема взаимозависимости гражданско-правового положения бухарских евреев и доступных им сфер хозяйственной деятельности. Статья написана на основе архивных и опубликованных документов второй половины XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: центральноазиатские окраины, Российская империя, социально-экономическая модернизация, бухарские евреи, винокурение, виноторговля.

* Corresponding author

E-mail addresses: portnygina@yandex.ru (И.Б. Бочкарева), forschung2005@gmail.com (Е.В. Тарасова)